

Следующий бой: Ань Цяньгу из Внутреннего Двора против Шэнь Цзинфэна из Внутреннего Двора!

С новым окриком распорядителя-старейшины атмосфера на боевой арене мгновенно накалилась до предела.

Шэнь Цзинфэн был несравненным гением, занимавшим третье место во Внутреннем Дворе. Он обладал поразительно красивой внешностью, от которой, впрочем, веяло отталкивающим холодом. В руке он держал тонкий, гибкий меч. Лезвие, тоньше цикадного крыла, отливало на солнце зловещим синеватым блеском.

— Для человека, выигравшего два боя подряд, у тебя действительно есть кое-какие навыки, — Шэнь Цзинфэн поднялся на помост и впился в Ань Цяньгу взглядом ядовитой змеи, процедив сквозь зубы: — Но перед моим лицом твой меч слишком медленный.

Ань Цяньгу по-прежнему хранила молчание. Она лишь медленно подняла правую руку, слегка прижавшись большим пальцем к гарде, из-за чего раздался едва слышный щелчок.

Цзинь!

В тот самый миг, когда затих удар гонга, Шэнь Цзинфэн пришёл в движение.

Не пытаясь прощупать почву, он резко взмахнул запястьем, и гибкий меч, словно ожившая гадюка, вычертил в воздухе три призрачных зигзага, целясь Ань Цяньгу прямо в лицо, горло и сердце!

Слишком быстро!

Ученики на трибунах даже не успели моргнуть, как синеватый отблеск клинка уже оказался в опасной близости от Ань Цяньгу.

На возвышении зрочки Линь Хуаньчжэнь сузились, и она едва не вскочила на ноги. Её пальцы мёртвой хваткой вцепились в чашку с чаем так, что побелели костяшки, она невольно подалась корпусом вперёд, и даже дыхание её остановилось от страха, что этот гибкий меч хоть на йоту ранит стоящую на арене девушку.

Однако в это мгновение, висевшее на волоске от смерти, Ань Цяньгу двинулась.

Не отступая назад, она совершила противоестественное движение: её торс резко отклонился назад, почти вытянувшись параллельно земле. Три смертоносных луча света пронеслись в считанных миллиметрах от её кончика носа и ворота одежды, подняв свирепый порыв ветра, который зачесал выбившиеся прядки у неё на лбу назад.

В тот самый миг, когда её прогиб достиг предела, ноги Ань Цяньгу взрывным усилием оттолкнулись от пола. Раздался глухой удар, и синяя каменная плита под её ногами мгновенно разлетелась на куски, покрывшись паутиной трещин, расползшихся во все стороны. Используя эту чудовищную силу отдачи, Ань Цяньгу стрелой скользнула по самой земле, вплотную прорвав оборону Шэнь Цзинфэна.

Лицо Шэнь Цзинфэна слегка изменилось: он явно не ожидал, что она осмелится переломить ход боя столь радикальным способом. Тихо фыркнув, он перевернул запястье, и гибкий меч выгнулся в воздухе под невероятным углом, после чего с силой обрушился сверху вниз на плечо Ань Цяньгу, словно длинный хлыст.

Дзинь!

Скользя по земле, Ань Цяньгу круто развернула корпус и, обратным хватом сжав железный меч, с безупречной точностью приняла удар на собственное плечо. В момент столкновения железа и гибкого клинка вспыхнули два мощнейших потока духовной энергии. Каменные плиты под ногами Ань Цяньгу снова провалились, её ступни пробороzдили в камне две глубокие колеи, и её отбросило назад почти на три чжана, прежде чем ей удалось выровнять дыхание и замереть.

Какая мощь, — слегка запыхавшись, подумала Ань Цяньгу, но её глаза при этом пугающе ярко блестели.

Не давая Шэнь Цзинфэну ни секунды на передышку, она резко оттолкнулась обеими стопами от земли и взмыла ввысь. Силой развернув тело в воздухе, она превратила железный меч в сплошную полосу света и со свистом обрушила его сверху на макушку Шэнь Цзинфэна.

В этом ударе не было никаких изощренных уловок — лишь предельная, чистая скорость и мощь.

В глазах Шэнь Цзинфэна мелькнула тень испуга. Он схватился за меч обеими руками и изо всех сил встретил атаку снизу вверх.

Грохот!

Оглушительный звон сталкивающегося металла расколол тишину над тренировочной площадкой. Две волны ци столкнулись в воздухе, превратившись в видимую гладью ударную волну, которая безумной бурей покатилась во все стороны. Даже сидевшие на возвышении старейшины невольно прищурились.

Под напором этой страшной отдачи Ань Цяньгу и Шэнь Цзинфэн одновременно отступили назад на несколько шагов.

Но в тот самый момент, когда они разминулись, в глазах Ань Цяньгу блеснул ледяной холод. Используя инерцию отступления, она левой рукой со всего размаха ударила по рукояти сзади. Казавшийся неповоротливым железный меч непостижимым образом сделал пол-оборота в воздухе, и его рукоять тяжело врезалась ей в ладонь.

Цзинь!

Раздался пронзительный, звенящий до боли в ушах треск рассекаемого воздуха. Правое запястье Ань Цяньгу резко изогнулось под странным углом, острое железного меча вычертило в пространстве идеальную дугу и с филигранной точностью вонзилось в брешь обороны Шэнь Цзинфэна.

Шэнь Цзинфэн почувствовал, как перед глазами всё заплыло, а леденящий душу холод уже замер у самого его горла.

Он застыл на месте, не в силах даже вздохнуть.

Ань Цяньгу стояла рядом, обратным хватом удерживая железный меч, острое которого непоколебимо указывало ему в кадык. Её грудь часто вздымалась, на лбу выступила тонкая испарина, но взгляд оставался мёртво-спокойным, как стоячая вода.

— Признаю ваше поражение, — негромко произнесла она, перевернула запястье, и клинок вернулся в ножны.

Мягкий меч Шэнь Цзинфэна со звоном рухнул на каменные плиты. Опустив глаза на тончайшую красную линию у себя на горле, он не мог поверить в происходящее.

Он проиграл. Проиграл из-за угла атаки, которого никогда раньше не видел.

На арене воцарилась мёртвая тишина. Лишь спустя добрые десять вдохов над тренировочной площадкой взорвались крики восторга, казалось, способные снести крыши.

Победа! Ань Цяньгу победила!

Боги мои, вы видели этот удар? Обычному человеку такое просто не под силу!

На возвышении Линь Хуаньчжэнь шумно выдохнула, и её напряжённые плечи наконец расслабились. Она смотрела на удаляющуюся со скрещенными за спиной руками фигуру в синих одеждах, и в её всегда холодных, надменных глазах сейчас зажёгся невиданный доселе свет.

А сама Ань Цяньгу с самого начала и до конца не удостоила трибуны ни единым взглядом.

Спрятав клинок в ножны, она молча повернулась и зашагала прямо к проходу. Внешне она казалась невозмутимой, но в мыслях промелькнуло: если бы угол отклонения составил хоть самую малость, победа ускользнула бы. И впрямь, необходимо и дальше закалять свою силу.

Лишь пару часов спустя, когда первый тур великого состязания окончательно завершился, толпа на арене стала постепенно расходиться.

Заложив руки за спину, Ань Цяньгу неспешно шагала по тропинке, ведущей обратно во Внутренний Двор. Закатное солнце окрашивало синий камень в медово-красные тона. Скользнув рассеянным взглядом мимо разбившихся по парочкам и тройкам учеников, она вдруг замерла немного впереди.

Там стояла девушка в парчовом платье с узором парящих облаков, повернувшись к ней спиной.

Она опустила голову и судорожно сжимала в пальцах белую подвеску для меча, словно о чём-то раздумывая.

Шаги Ань Цяньгу резко оборвались. Этот силуэт... почему он казался таким знакомым?

Она слегка прищурила глаза, и в памяти мгновенно промелькнул образ той дрожавшей в луже крови девчонки, которая до последнего судорожно вцеплялась в край её одежды.

Неужели она?

Ань Цяньгу стояла на месте, молча наблюдая за этим силуэтом сквозь шумный людской поток. Закат вытягивал её собственный тени в длинные линии, в её глазах мелькнула едва уловимая рябь, но ледяное спокойствие мгновенно подавило её.

Она не стала подходить ближе. Просто стояла неподвижно, глядя, как девушка наконец шумно вздыхает, разворачивается и уходит в противоположную сторону.

Ань Цяньгу отвела взгляд, уголки её губ тронула еле заметная улыбка, после чего она растворилась в сгущающихся сумерках.

<http://bllate.org/book/21200/2145963>